

НАЧАЛО ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2016 г. В США

© 2015 г. **А.А. Попов***

Статья поступила в редакцию 12.08.2015.

В статье анализируется начальная стадия президентской избирательной кампании 2016 г. в США, с января до середины октября 2015 г. За этот период кампания приобрела ряд особенностей: 1) рекордное число республиканских претендентов в кандидаты и единственный реальный кандидат на президентскую номинацию со стороны демократов; 2) неожиданное и непредвиденное выдвижение крупнейшего владельца недвижимости миллиардера Дональда Трампа на первое место среди республиканских претендентов и его отказ исключить возможность создания в 2016 г. третьей партии, которая могла бы расколоть голоса избирателей-республиканцев. Впрочем, позднее Трамп отказался от идеи создать третью партию.

Ключевые слова: президентская избирательная кампания 2016 г., республиканцы, демократы, претенденты в кандидаты, Хиллари Клинтон, Берни Сандерс, Джеб Буш, Марко Рубио, Дональд Трамп, Бен Карсон, Карли Фиорина, сбалансированный бюджет, иммиграционная реформа, «Обамакэр».

Особенности избирательной кампании 2016 года

Президентская кампания 2016 г. началась задолго до её официального открытия, т.е. до проведения первых праймериз. Уже в феврале 2013 г. сенатор Марко Рубио (штат Флорида) дал официальный ответ от имени всей Республиканской партии на послание Барака Обамы о положении страны, причём написал это на двух языках: английском и испанском [32]. То же самое сделал сенатор от Кентукки Рэнд Пол, давший официальный ответ Обаме, но уже от имени Чайной партии [30]. Уже тогда наблюдатели расценили эти выступления как заявки обоих сенаторов на президентское кресло на выборах 2016 г. Впоследствии так и оказалось.

После промежуточных выборов в конце 2014 г. основные претенденты в кандидаты на пост президента резко активизировались. Не объявляя официально о выдвижении своих кандидатур, они формировали комитеты политических действий, исследовательские комитеты (*exploratory committees*), путешествовали по стране, произносили речи и, главное, предпринимали все усилия для сбора как можно большего количества средств, ища спонсоров для будущей избирательной кампании. Официально первым выдвинул свою кандидатуру 23 марта 2015 г. консервативный сенатор от Техаса Тед Круз, один из

* ПОПОВ Алексей Аронович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (1631346@mail.ru).

трёх латиноамериканских сенаторов в Конгрессе 114-го созыва. Рэнд Пол сделал официальное заявление 7 апреля, Марко Рубио – 13 апреля 2015 г. На день раньше, 12 апреля 2015 г., в борьбу официально вступила основной кандидат от Демократической партии и, возможно, главный кандидат на победу на всеобщих выборах – Хиллари Родэм Клинтон. Один из главных соперников Х. Клинтон, кандидат республиканского истеблишмента Джеб Буш, бывший губернатор Флориды (1999–2007), объявил о выдвижении своей кандидатуры сравнительно поздно – 15 июня 2015 г. [31]. Другой считавшийся сильным кандидат – соперник Х. Клинтон губернатор Висконсина Скотт Уокер – официально вступил в президентскую гонку 13 июля и стал уже 15-м республиканцем, выдвинувшим свою кандидатуру.

У президентской кампании 2016 г. будет одна ярко выраженная особенность. Если у демократов фактически есть главный кандидат – Х. Клинтон, так как другие кандидаты значительно уступают ей по популярности, то у республиканцев число кандидатов перевалило за дюжину. Нельзя сказать, что Х. Клинтон вообще не сталкивается с оппозицией в рядах собственной партии. Второе место по опросам занимает сенатор от Вермонта, самопровозглашённый социалист, Берни Сандерс, который формально даже не принадлежит к демократам и позиционирует себя как независимый. В течение первой половины 2015 г. Сандерс в целом набирал очки. По крайней мере по результатам опросов он опережает Клинтон в первом штате, в котором будут проходить праймериз, – в Нью-Хэмпшире. Однако те же источники признают, что в других штатах, где первичные выборы будут проходить в числе первых (Айова и Южная Каролина), Клинтон опережает соперников[4].

Сильную внутрипартийную оппозицию ей могла бы составить сенатор от Массачусетса Элизабет Уоррен, представительница леволиберального крыла Демократической партии. Однако Уоррен категорически отказалась выдвигаться претендентом в кандидаты. Тем не менее, даже не участвуя в президентской гонке, она оказала заметное влияние на политическую программу Клинтон: ряд положений, поддерживаемых Уоррен, например, пункт о всеобщем дошкольном образовании, Клинтон включила в свою программу.

Наиболее острыми разногласиями, ещё существующими между центристской Клинтон и представителями левого крыла демократов остаются внешне-торговые вопросы. Как известно, администрация Обамы затеяла два грандиозных проекта: создание зоны свободной торговли между США и ЕС и так называемое Транстихоокеанское торговое партнёрство (ТТП) в обход Китая. Против этого, в первую очередь – против ТТП, категорически возражают профсоюзы, опасющиеся утечки рабочих мест из США, а также защитники окружающей среды, либеральные активисты и, конечно, Уоррен и Сандерс. Клинтон в этом вопросе заняла весьма уклончивую позицию. Хотя довольно ясно, что её личные взгляды ближе к позиции администрации Обамы и большого бизнеса. Клинтон вынуждена принимать в расчёт мнение значительной части своих традиционных избирателей-демократов, поэтому она не говорит ни да ни нет, настаивая на том, что это – очень сложный вопрос, требующий дальнейшего изучения.

Иная картина у республиканцев. До сих пор наибольшее число республиканских выдвиженцев в кандидаты в президенты было 11 (в 2000 г. и в 2012 г.), а в среднем – девять. В 2016 г. их будет не менее 16. Одним из по-

следних, 16-м претендентом, стал губернатор Огайо Джон Кейсик, который объявил о своём участии 21 июля 2015 г. Возможно, эту когорту дополнит ещё и бывший губернатор Вирджинии Джим Гилмор, доведя таким образом число республиканских претендентов до 17. Однако уже в сентябре 2015 г. двое из них – Рик Перри и Скотт Уокер – сняли свои кандидатуры. Тем не менее на республиканской площадке тесно.

В связи со значительным числом кандидатов и с учётом уроков кампании 2012 г., которую Митт Ромни проиграл Б. Обаме, Республиканский национальный комитет (РНК) внёс изменения в правила проведения избирательной кампании. Прежде всего РНК перенес дату проведения республиканского национального съезда, на котором должны быть номинированы кандидаты в президенты и вице-президенты, более чем на месяц вперёд. В 2012 г. национальный съезд республиканцев состоялся в конце августа. В 2016 г. он пройдёт 18–21 июля в Кливленде (Огайо). Это сделано для того, чтобы дать республиканскому выдвиженцу больше времени для прямой борьбы с кандидатом от Демократической партии, национальный съезд которой состоится через неделю после республиканского в Филадельфии (Пенсильвания). Поскольку выборы президента состоятся 8 ноября 2016 г., у обоих кандидатов будет три с половиной месяца для прямой борьбы на всеобщих выборах.

Кроме того, РНК внёс важные изменения в правила проведения праймериз и кокусов. Он потребовал от республиканских комитетов в штатах провести первичную кампанию быстрее, чем это было в 2012 г., чтобы успеть к открытию национального съезда. Но наиболее важные изменения РНК внёс в систему подсчёта делегатов. Новые правила гласят, что вплоть до 14 марта 2016 г. в тех штатах, где пройдут первичные выборы, делегаты будут распределяться пропорционально голосам, которые получит каждый кандидат, а не по системе «победитель получает всё». Это сделано для того, чтобы реальный номинант не определился уже в начале марта 2016 года.

Точные даты проведения первичных выборов и кокусов в каждом штате ещё не назначены, но предварительные числа уже намечены. Согласно этим намёткам до 14 марта должны проголосовать 20 штатов. По предварительным данным, календарь выглядит следующим образом (см. таблицу).

Если учесть, что 15 марта 2016 г. проголосуют ещё четыре важных штата – Огайо, Флорида, Иллинойс и Миссури, а 22 марта – Аризона и Юта, то вероятный победитель среди республиканцев, возможно, реально появится уже в конце марта, даже если не наступит ясности 1 марта, когда в супервторник проголосуют 12 штатов. Последним днём первичных выборов намечено 14 июня. В крупнейшем штате – Калифорнии – первичные выборы пройдут 7 июня. Другой большой штат – Нью-Йорк – проголосует 19 апреля 2016 г. Таким образом, первичные выборы будут проходить в течение четырёх с половиной месяцев, но вполне возможно, что уже в конце марта станет очевидно, кто из большой обоймы республиканских кандидатов вырвался вперёд.

Что же касается демократов, то там исход первичных выборов представляется предопределённым заранее, несмотря на то что в ряде штатов отставание Сандерса от Клинтон сокращается. Так, по последним данным, в Айове он сократил разрыв до 19%. Тем не менее позиции Клинтон кажутся очень прочными.

Таблица

**Даты проведения республиканских
первичных выборов и кокусов**

Дата	Штат
1 февраля	Айова (кокус)
9 февраля	Нью-Хэмпшир
20 февраля	Южная Каролина
23 февраля	Невада (кокус)
1 марта (супервторник)	Алабама, Аляска, Арканзас, Вайоминг, Вермонт, Вирджиния, Джорджия, Массачусетс, Миннесота (кокусы), Оклахома, Теннесси, Техас
5 марта	Канзас (кокус), Кентукки, Луизиана
8 марта	Гавайи (кокусы) Миссисипи Мичиган

[25].

Важный фактор, влияющий на ход избирательной кампании, – дебаты между кандидатами. В нынешней кампании это относится прежде всего к республиканским кандидатам. В этом вопросе РНК также внес изменения, посчитав, что в кампании 2012 г. у республиканцев было слишком много дебатов, а именно 20, в ходе которых они обрушивались друг на друга, давая тем самым преимущество Б. Обаме. К этой кампании РНК предложил сократить число дебатов от шести до 12, причём, каждая крупная телевизионная компания проведёт по крайней мере одни дебаты. Республиканцы также хотят, чтобы среди модераторов дискуссии были консерваторы, что может обеспечить участникам дебатов ответы на их менее острые вопросы.

Первые дебаты среди республиканцев состоялись 6 августа 2015 г. Их провела компания «Фокс ньюс» (*Fox News*) совместно с «Фейсбук» (*Facebook*) в Кливленде (Огайо). В дебатах приняли участие десять кандидатов, которые по результатам пяти последних опросов вплоть до 4 августа 2015 г. заняли 10 первых мест. В этих дебатах участвовали Д. Трамп, Дж. Буш, М. Рубио, С. Уокер, Р. Пол, М. Хакаби (бывший губернатор Арканзаса, а затем телеведущий на «Фокс ньюс» – по убеждениям религиозный консерватор), два самых серьёзных консерватора – сенатор от Техаса Т. Круз и бывший нейрохирург афроамериканец Б. Карсон. К ним подтянулся и губернатор Огайо Дж. Кейсик. Все кандидаты были должным образом зарегистрированы и выполнили все правила Федеральной избирательной комиссии.

Вторые дебаты среди республиканцев провела Си-эн-эн совместно с президентской библиотекой Р. Рейгана 16 сентября 2015 г. в Сими-Вэлли (Калифорния). Си-эн-эн придерживается несколько иного подхода, чем «Фокс ньюс». Дебаты были разделены на две части: в первой выступили десять ведущих претендентов, во второй – все остальные, набравшие хотя бы 1% по результатам опросов.

Таким образом, в дебатах, организованных по крайней мере «Фокс ньюс», приняли участие только мужчины и все белые (за исключением Б. Карсона).

Это несколько противоречит декларируемому стремлению республиканцев расширить свою избирательную базу [9].

Характеристика кандидатов. Демократы

Фаворит всей избирательной кампании – **Хиллари Клинтон**. Она известна буквально всем. Её знают 99% избирателей, причём, только 11% заявляют, что знают недостаточно, чтобы составить о ней собственное мнение [15]. Х. Клинтон уже больше 30 лет так или иначе участвует в большой политике. По образованию она – юрист, получила докторскую степень по юриспруденции в Йельском университете в 1973 г. Хиллари вышла замуж за Билла Клинтона в 1975 г. Когда он стал губернатором Арканзаса, она соответственно превратилась в первую леди Арканзаса (1979–1981 и в 1983–1992 гг.). В качестве таковой Клинтон возглавила специальную рабочую группу, которая реформировала систему образования штата. В это время она также входила в совет директоров «Уолмарт» и нескольких других корпораций.

Хиллари Клинтон была первой леди США в 1993–2001 гг. В эти годы наиболее известна её деятельность, связанная с борьбой за реформу американского здравоохранения. План Х. Клинтон во многом предшествовал закону «О доступном здравоохранении» 2010 г., но в 1990-е годы реформа, предложенная ею, не получила поддержки Конгресса. В 2000 и 2006 гг. Х. Клинтон дважды избиралась сенатором от штата Нью-Йорк, став первой женщиной, избранной в Сенат США от этого штата. Этот пост она занимала до января 2009 г. Кроме того, Х. Клинтон стала первой в истории женой бывшего президента (бывшей первой леди), которая баллотировалась – и при том успешно – на публичную должность. В 2008 г. Х. Клинтон участвовала в избирательной кампании на пост президента США была близка к номинации на эту высшую должность от Демократической партии, но, как известно, её опередил молодой сенатор от Иллинойса Барак Обама. Став президентом, Б. Обама назначил Х. Клинтон государственным секретарем. Эту должность она занимала с января 2009 г. по февраль 2013 г. Отрезок времени, когда происходили события так называемой «арабской весны», Х. Клинтон была в первых рядах тех, кто формулировал позицию США в данном вопросе, в том числе она была одним из главных спонсоров военной интервенции в Ливии. Возглавляя Госдепартамент, Клинтон посетила больше стран, чем любой другой госсекретарь США (112 стран). В этот период её популярность была наивысшей, тем не менее её деятельность вызывала и до сих пор вызывает противоречивые отклики.

Практически сразу после отставки с поста госсекретаря наблюдатели стали прочить её на пост президента США, тем более, что у демократов не было другой сильной кандидатуры. В середине 2014 г. Х. Клинтон издала книгу о своей публичной деятельности (*Hard choices*)^{*} и пропагандировала её, разъезжая по стране. Это было расценено наблюдателями как предварительная заявка на президентский пост. Наконец, 12 апреля 2015 г. Х. Клинтон, как указывалось выше, официально объявила о своём вступлении в президентскую гонку.

^{*} См. рецензию на эту книгу: Соколов В.А. Трудный выбор дипломатии Хиллари Клинтон [Hillary Rodham CLINTON. *Hard Choices*] // США ❖ Канада. 2015. № 7. С. 106–114.

Нынешняя кампания Х. Клинтон по своему стилю очень отличается от её первой президентской кампании 2008 г. Тогда Х. Клинтон старалась производить впечатление силы и опыта, достаточных для того, чтобы стать президентом и верховным главнокомандующим. В своём первом же выступлении 20 января 2007 г. она заявила: «Я – в гонке. И я в гонке для того, чтобы победить» (*I'm in to win*). Подобные высказывания исключены в кампании 2016 г.. Х. Клинтон старается привлечь поменьше внимания к собственным амбициям и заявляет, что эта кампания ведётся в первую очередь для того, чтобы понять, чего хотят избиратели. Х. Клинтон подчёркивает, что она женщина, мать и бабушка и что её интересуют в первую очередь права женщин и детей (равные права и равная оплата труда женщин, оплачиваемый отпуск для всей семьи, всеобщее дошкольное образование и улучшение системы детских садов). Хилари примеряет на себя роль «первой мамы» США. Выступая в Нью-Хэмпшире в июне 2015 г., она заявила: «Всё, что мы должны сделать в этой стране начинается с того, как мы обращаемся со своими детьми.... Моя мать научила меня, что у каждого должен быть свой шанс и каждый должен иметь своего чемпиона» [6].

Х. Клинтон изменила стиль кампании и в другом отношении. Она избегает массовых сборищ, пламенных речей, больших толп народа и мало общается с прессой. Она разъезжает по стране, прежде всего, по тем штатам, в которых должны состояться первые праймериз. Массовым сборищам Х. Клинтон предпочитает более камерное общение, на котором больше слушает, чем говорит. Клинтон общается с фабричными рабочими, студентами, проводит круглые столы с активистами. На эти мероприятия допускаются представители СМИ, но в ограниченном количестве.

Первое большое программное выступление Х. Клинтон сделала через два месяца после официального начала кампании, 13 июня, в Нью-Йорке на митинге, собравшем 2 тыс. человек. Темой она избрала экономическую и политическую справедливость, представив себя в качестве защитника всех американцев, в отличие от республиканцев, которые, по её мнению, блюдут интересы богатей и корпораций. Она заявила: «Процветание не может быть только для генеральных директоров и менеджеров хеджфондов. Демократия не может быть только для миллиардеров и корпораций». Х. Клинтон напомнила, что именно рабочий класс США вытащил страну из рецессии, что люди работали сверхурочно или на нескольких работах и что теперь они заслужили право воспользоваться плодами экономического подъёма. «Я участвую в избирательной кампании, чтобы наша экономика работала для всех и каждого. Для добившихся успеха и для тех, кто борется за выживание... для фабричных рабочих, для работников кафе и ресторанов, которые целый день стоят на ногах, для медсестер, которые работают в ночную смену, для водителей грузовиков, которые едут часами, для фермеров, которые нас кормят, для ветеранов, которые служили нашей стране, для мелких бизнесменов, рискующих всем, и для всех, кого сбили с ног, но кто отказался быть нокаутированным» [16].

В своём 45-минутном выступлении Х. Клинтон обрисовала четыре главные цели своей кампании: заставить экономику работать в интересах среднего класса; укреплять американские семьи, проводя прорабочую политику; поддерживать лидерство США в мире ради безопасности и процветания, а также

реформировать правительство и упрочить демократию. В эти весьма туманные лозунги она уложила расширение возобновляемых источников энергии, борьбу с изменением климата, субсидирование инфраструктуры, всеобщее дошкольное и детсадовское образование, доступность высшего образования, оплачиваемые отпуска по болезни, равную оплату за труд женщин, помощь наркозависимым и умственно отсталым, легализацию для законопослушных нелегальных иммигрантов, запрет на дискриминацию сексуальных меньшинств и автоматическую (без документов) регистрацию избирателей [13]. Однако предложения, как добиться детально всего этого, ещё предстоит увидеть, быть может, в ходе дальнейшей избирательной кампании Х. Клинтон.

Безусловно, с самого начала Х. Клинтон сталкивалась с нападками и противодействием республиканцев и сочувствующих им СМИ. В основном ей ставились в вину три просчёта: использование личного компьютера для служебной переписки в бытность госсекретарём; террористическую атаку на Бенгази (Ливия) в 2012 г., в результате которой погибли американский консул и ещё три сотрудника, а также сомнительные с этической точки зрения действия благотворительного Фонда Билла и Хиллари Клинтон. Эти нападки продолжают в течение всей кампании бывшей первой леди, то затихая, то возобновляясь, особенно с появлением в предвыборной гонке таких фигур, как Дональд Трамп.

Ещё более серьёзная опасность подстерегала Х. Клинтон, когда обнаружилось, что растёт число американцев не считающих её «честной и заслуживающей доверия». Согласно опросам Си-эн-эн/Оу-ар-си (*CNN/ORC*) и Эй-би-си/Вашингтон пост (*ABC/Washington Post*), количество людей, благосклонно относившихся к ней, с января 2013 г. по июнь 2015 г. снизилось на 22% и составило 45%. Число тех, кто считает Х. Клинтон честной и заслуживающей доверия, за год, с июня 2014 г. по июнь 2015 г., сократилось с 53 до 41%. Не считают её честной и заслуживающей доверия 52% – наибольшее число с апреля 2008 г. Если данная тенденция будет усугубляться, то это может послужить серьёзным препятствием на пути Х. Клинтон к президентству.

Возможно, на недоверие к ней как к защитнице трудящихся американцев повлияли опубликованные цифры её доходов и доходов её мужа. Согласно представленным Х. Клинтон данным (май 2015 г.) в Федеральную избирательную комиссию за 2014 г. и первые 4 месяца 2015 г., супруги Клинтон заработали по меньшей мере 30 млн. долл. на чтении лекций. За этот срок Х. Клинтон прочла 51 лекцию, получая гонорары от 125 тыс. до 325 тыс. долл. за каждую. Гонорары Б. Клинтона, за тот же период выступавшего с 53 лекциями, варьировались от 100 тыс. до 500 тыс. долл. Кроме того, Х. Клинтон в 2014 г. получила 5 млн. долл. за свою книгу «Трудный выбор».

В целом чистые активы семьи Клинтон оцениваются в сумму между 11,3 млн. и 52,7 млн. долл., не считая многомиллионного по стоимости движимого и недвижимого имущества (дома в Вашингтоне и Нью-Йорке, произведения искусства, мебель и т.д.). Это имущество Клинтонов оценивается в сумму между 5,2 млн. и 25,5 млн. долл. По активам семья Клинтон, без сомнения, размещается в верхнем, 1%-ном, слое самых богатых американцев. В эту категорию, согласно оценкам профессора Эдварда Вулфа, попадают люди с доходами не менее 7,2 млн. долларов [12]. Тем не менее Х. Клинтон продолжает

свои нападки на Уолл-стрит, требуя неукоснительного исполнения закона «Франка – Додда» 2010 г. Она выступает за повышение налогов на богатых и снижение их на средний класс; за усиление роли профсоюзов. Центральный пункт в её экономической программе занимает требование повысить минимальную почасовую зарплату.

Республиканцы называют эту программу популистской и высмеивают Х. Клинтон, указывая, что её гонорар в 300 тыс. долл. за одну лекцию составляет пять годовых доходов средней американской семьи. Тем не менее, несмотря на растущее число американцев, сомневающих в честности Х. Клинтон, она остаётся самым популярным политиком США, хотя, несомненно, в 2016 г. ей предстоит очень жёсткая схватка с ведущим республиканским претендентом.

Минусом Х. Клинтон, хотя и не самым главным, может стать её возраст. К моменту выборов 2016 г. ей исполнится 69 лет (она родилась 26 октября 1947 г.). Если её изберут, она станет самым старым президентом после Р. Рейгана. На это Х. Клинтон отвечает, что она будет самой молодой женщиной-президентом в истории США.

Определённые заявления Х. Клинтон делает и в отношении внешней политики, в частности в отношении России. Выступая перед избирателями в штате Нью-Хэмпшир, она сказала о готовности проводить «более умную политику» по отношению к России и наладить взаимодействие с Владимиром Путиным: «Мне приходилось иметь с ним дело. Я его знаю. Он непростой человек, но я не думаю, что есть альтернатива постоянному взаимодействию». При этом Х. Клинтон отдала дань и традиционной жёсткой риторике в отношении России и «агрессивности Путина». Таким образом, она несколько сместила внешнеполитические акценты. Эксперты считают, что в случае избрания Х. Клинтон на смену отсутствия диалога придёт «ограниченное взаимодействие с элементами сдерживания». Иными словами, новая доктрина США будет призывать к сдерживанию России, но в то же время обозначать те сферы, где сотрудничество просто необходимо [1].

В конце июля – начале августа текущего года появились сообщения о том, что вице-президент Дж. Байден всерьёз рассматривает свою кандидатуру как альтернативу Х. Клинтон. Однако 21 октября, после двухмесячных размышлений, Байден официально объявил об отказе участвовать в президентской гонке 2016 г., мотивируя это тем, что уже слишком поздно начинать успешную кампанию. Несомненно, отказ Байдена повышает шансы Х. Клинтон на номинацию почти до 100%. Но это уже следующий этап избирательной кампании 2016 года.

Характеристика кандидатов. Республиканцы

Поскольку в нынешней кампании существует переизбыток республиканских претендентов, нет ни возможности, ни необходимости характеризовать их всех. В данной статье автор выделяет только несколько ведущих кандидатов (*frontrunners*), таких как Джеб Буш, Марко Рубио, Рэнд Пол и стоящий особняком, но тем не менее могущий оказать серьёзное влияние на ход избирательной кампании Дональд Трамп, а также Бен Карсон и Карли Фиорина.

На протяжении нескольких месяцев, ещё до официального выдвижения своей кандидатуры, одним из ведущих кандидатов на президентский пост считался бывший губернатор Флориды **Джеб Буш**. Джеб – сокращение от полного имени Джон Эллис Буш, однако именно под именем Джеб он известен в стране и ведёт свою избирательную кампанию. Ещё в июне – начале июля 2015 г. Джеб Буш по опросам опережал всех своих конкурентов. Однако с середины лета 2015 г. его неожиданно догнал и перегнал нестандартный кандидат миллиардер Д. Трамп. Так, по опросу «Фокс ньюс» от 17 июля 2015 г., шансы Трампа на номинацию от Республиканской партии расценивались в 18%, на второе место выдвинулся С. Уокер с 15%, а Дж. Буш оказался лишь на третьем месте с 14% [3]. Опрос Ю-эс-эй тудэй/Саффолк (*USA Today/Suffolk*) дал аналогичные результаты: Буш – 14%, Трамп – 17%. Другие опросы, например, Монмаус (*Monmouth*) всё ещё давали преимущество Бушу, однако всего в 2%: Буш – 15%, Трамп – 13%. Феноменальный взлёт Трампа ряд наблюдателей расценивают как временный. В действительности Буш остаётся ведущим кандидатом республиканцев в кампании 2016 года.

62-летний Джеб Буш – представитель республиканского истеблишмента. Он сын 41-го президента США Джорджа Герберта Уокера Буша (1989–1993) и младший брат 43-го президента США Джорджа Уокера Буша (2001–2009). Джеб Буш был первым республиканцем, который дважды избирался на пост губернатора Флориды (1999–2007). На этом посту он во многом проявил себя как классический консервативный республиканец: сократил налоги на 19 млрд. долл., уменьшил правительство Флориды на 6,6%, наложил вето на 2,2 млрд. долл. новых расходов и увеличил резервы штата на 1,3 млрд. – до 9,8 млрд. долл. Он даже урезал ассигнования на такие цели как публичные библиотеки и обучение по интернету в школах [11].

При Буше-губернаторе был приведён в исполнение 21 смертный приговор – больше, чем за время правления трёх предыдущих губернаторов. Буш ни разу не воспользовался своим правом амнистии, т.е. отмены смертного приговора. Он активно поддерживал право на владение и приобретение оружия гражданами. Буш передал штатную систему «Медикейд» в управление частным организациям, выступал против предоставления равных прав гомосексуалистам и находился в оппозиции к праву на аборт, введя ряд ограничений на это право. И тем не менее консервативные республиканцы считают Буша слишком либеральным и не хотят его выдвижения. Ситуация во многом напоминает ситуацию с Ромни, когда последний на протяжении всей предвыборной кампании подвергался критике справа и из всех сил доказывал, что он – настоящий консерватор [19].

Как консервативное крыло республиканцев относится к Дж. Бушу, показывают результаты голосования на двух конференциях. В феврале 2015 г. на традиционной большой Консервативной конференции политических действий Буш оказался только пятым по числу поданных за него голосов (8%). Первое и второе место заняли Р. Пол (26%) и С. Уокер (21% голосов) [38]. Ещё более худшие результаты Джеб Буш показал в июне 2015 г. на Консервативном саммите Запада, набрав только четыре голоса из 871. Первые два места заняли такие экзотические кандидаты, как Б. Карсон (26% голосов) и К. Фиорина (23%), на третьем месте оказался С. Уокер (22% голосов) [20].

Существуют два серьёзных вопроса, которые разделяют Джеба Буша и консервативное крыло республиканцев и, конечно, Чайную партию. Это – отношение к нелегальным иммигрантам из Латинской Америки и позиция в области реформы образования.

Джеб Буш с юных лет был знаком с Латинской Америкой. В возрасте 17 лет он преподавал английский язык в Мексике. Там же познакомился со своей будущей женой-мексиканкой и женился на ней в 1974 г., как только ему исполнился 21 год. У четы трое детей. Буш бегло говорит по-испански, в кампании 2016 г. он даже первоначально зарегистрировался в качестве избирателя как испаноязычный. Это было признано ошибкой и быстро исправлено. Буш пользуется значительной популярностью среди испаноязычных. В своей первой губернаторской кампании в 1998 г. он получил 61% голосов латиноамериканцев, составляющих значительный процент населения Флориды (около 25%). В апреле 2014 г. Буш заявил, что переселение нелегальных иммигрантов в США из Латинской Америки – это «акт любви», и что этих людей нельзя трактовать как обычных преступников, что люди во многих случаях просто хотят воссоединиться со своими семьями или заработать им на жизнь.

Слова об «акте любви» довольно дорого обошлись Бушу среди значительной части республиканцев, и с тех пор он никогда их не повторял. С другой стороны, популярность Буша среди испаноязычных – это большой плюс для него и для всей Республиканской партии. Латиноамериканцы представляют собой самую большую и самую быстро растущую группу населения среди некоренных американцев – порядка 17%. На выборах голосует пропорционально меньшая часть, примерно 11% в 2012 г. В 2016 г. их, вероятно, будет больше в связи с демографическими изменениями. После того как М. Ромни проиграл выборы Б. Обаме, среди республиканцев стало аксиомой считать, что им не выиграть выборы без значительной поддержки испаноязычных. Между тем в этой области дела у республиканцев за последние годы шли всё хуже, по крайней мере на президентских выборах. Последним республиканским президентом, который выиграл выборы, был Джордж Буш-младший в 2004 г. Он получил 44% голосов латиноамериканцев. Дж. Маккейн в 2008 г. получил поддержку 31% испаноязычных, а М. Ромни – только 27%. При этом оба последних республиканских претендента проиграли выборы. В кампании 2016 г. республиканцам предстоит грандиозная задача, если они хотят победить: набрать около половины или, во всяком случае, свыше 40% голосов латиноамериканцев. Подсчитано, что если республиканский кандидат наберёт столько же голосов белых американцев, сколько М. Ромни, т.е. 59%, то ему понадобятся для победы 47% голосов испаноязычных. Если республиканский кандидат получит 60% голосов белых избирателей, то он может обойтись 42% голосов латиноамериканцев [23]. В любом случае это будет очень сложная задача. В этом отношении Джеб Буш – лидер среди республиканцев; он опережает даже Марко Рубио, кубинца по происхождению.

Ещё одной проблемой, разделившей Буша и правых республиканцев, стало отношение к образовательной программе, устанавливающей стандарты знаний по английскому языку и математике во всех 12-ти классах начальной и средней школы, так называемой программе *Common Core*. Программа была введена в 2010 г. по инициативе Национальной ассоциации губернаторов и Совета

руководящих работников школ штатов. Её целью было повысить уровень знаний учащихся, установив более высокие стандарты образования с тем, чтобы подготовить выпускников школ к поступлению в колледж, либо к выбору карьеры. Каждый штат разрабатывает и устанавливает свои стандарты знаний. 44 штата примкнули к программе, шесть штатов (Оклахома, Техас, Вирджиния, Аляска, Небраска и Индиана) отказались вводить указанные стандарты на уровне штатов. Позже ещё несколько штатов, такие как Миссури, Северная и Южная Каролина вышли из этой программы. Первые результаты новой программы показали, что уровень знаний учащихся повышается, но очень медленно. Так, Кентукки был первым штатом, где в августе 2010 г. были введены новые стандарты обучения. За 2010–2013 гг. процент окончивших среднюю школу поднялся с 80 до 86%, результаты тестов повысились на 2% и число подготовленных к поступлению в колледж или к началу карьеры по существующим оценкам возросло с 34 до 54% [7].

Программа школьных общеобразовательных стандартов *Common Core* вызывает в США примерно такие же горячие споры, как ЕГЭ в России. Дж. Буш был одним из инициаторов и твёрдых сторонников программы. Однако консервативные республиканцы, например Д. Трамп, находятся в оппозиции к программе и соответственно критикуют Буша.

Минусом Джеб Буша могут стать его личные черты характера. По натуре он интроверт – не умеет произносить зажигательных речей, увлекать за собой толпу и как оратор уступает тому же М. Рубио. Его стиль скорее деловой. Родство Джеб Буша с двумя президентами – также сомнительное преимущество, так как его старший брат Дж. Буш-мл. окончил своё пребывание в Белом доме с самыми низкими рейтингами за всю историю американских президентов (порядка 20%). С другой стороны, за Джемом Бушем стоит мощная организация и богатые спонсоры. За первую половину 2015 г. он и его суперкомитет политических действий собрали 114,4 млн. долл., опередив как Х. Клинтон, так и всех республиканских соперников. Х. Клинтон за то же время сумела собрать 69,3 млн. долл., а ближайший конкурент Буша по сбору средств среди республиканцев техасец Т. Круз – 51,3 млн. долл. Третьим республиканцем по количеству собранных средств стал М. Рубио – 45,2 млн. долл. Багаж остальных республиканских кандидатов ещё существенно меньше. Таким образом, Джеб Буш оставался самым богатым кандидатом в президенты по крайней мере до того момента, пока в борьбу не вступил миллиардер Д. Трамп, который может сколько угодно потратить на свою кампанию. В целом Джеб Буш остаётся в числе наиболее вероятных претендентов в кандидаты на пост президента от Республиканской партии. Вступление Д. Трампа в предвыборную гонку спутало все карты как Бушу, так и Республиканской партии в целом.

Ещё один считавшийся сильным кандидат на республиканскую номинацию – губернатор Висконсина 47-летний **Скотт Уокер**. Однако 21 сентября 2015 г. к удивлению многих он снял свою кандидатуру из предвыборной гонки.

Другим перспективным республиканским кандидатом считается сенатор от Флориды **Марко Рубио**. Он – самый молодой претендент на пост президента США: в мае 2015 г. ему исполнилось 44 года. Свой возраст он пытается использовать как козырь в политической борьбе. Объявляя о своём вступлении в предвыборную гонку 13 апреля 2015 г., Рубио призывал к «молодым переме-

нам» в стране, подчёркивая, что, в отличие от более пожилых претендентов типа 68-летней Хиллари Клинтон или 62-летнего Джеба Буша, он – кандидат XXI века – смотрит вперёд, а не назад. Рубио призвал к «новому американскому столетию», считая, что с этой задачей не справится пожилое руководство ни той, ни другой политической партии. Директор «Квиннипек Юниверсити полл» Тим Малфой считает, что М. Рубио «вносит адреналин в кампанию» и представляет серьёзную угрозу для Х. Клинтон. Хотя наивысшие рейтинги у Рубио были в апреле – мае 2015 г. и как показали более поздние опросы, он в состоянии опередить Х. Клинтон в ряде важных штатов. Рубио – выходец из семьи кубинских эмигрантов, которые переехали в США в 1956 г. и были натурализованы, т.е. получили американское гражданство в 1975 г. Его отец был барменом, мать – горничной в отеле. Рубио подчёркивает, что он выходец из рабочего класса, что его семья добилась всего сама упорным трудом и что ему понятны нужды простых людей. Рубио получил диплом юриста в Университете Майами в 1996 г. В 2000 г. он был впервые избран в Палату представителей Флориды, а в 2006 г. его избрали спикером Палаты представителей штата.

В 2010 г. Рубио вступил в борьбу за кресло сенатора США и победил двух своих соперников: бывшего в то время губернатором Флориды Ч. Криста, который выступал как независимый кандидат, и демократа К. Мика, набрав 48,9% голосов [10]. Объявив о своём участии в президентской кампании 2016 г., он одновременно отказался переизбираться в Сенат. Рубио придерживается консервативных взглядов. Его даже называли «наследным принцем» Чайной партии. Его голосования в Сенате в 2011 и 2012 гг. дали ему рейтинг в 100% от Американского консервативного союза.

Как фискальный консерватор Рубио требует, чтобы рост федерального бюджета был ограничен уровнем инфляции. Он выступает за сбалансированный (бездефицитный) бюджет и поддерживает соответствующую поправку. Он сторонник повышения пенсионного возраста, полагая, что такая мера избавит федеральную пенсионную программу (*Social Security*) от грозящего ей в будущем дефицита. Рубио поддерживает идею о плоской шкале федерального подоходного налога, что фактически означает снижение налога на богатых.

М. Рубио выступает против аборт, заявляя, что «право на жизнь – это фундаментальное право, которое стоит выше всего, что можно вообразить». Он неоднократно высказывался против однополых браков, хотя позднее Верховный суд США разрешил их вводить по всей стране. Рубио не верит в то, что изменения климата связаны с человеческой активностью и считает, что усилия, направленные на ограничение экономической деятельности, чтобы предотвратить климатические перемены, ничего не дадут, а только «разрушат экономику». Рубио также поддерживал те положения Патриотического акта, которые разрешали прослушку граждан для выявления и предотвращения террористических угроз.

Даже в отношении иммиграционной реформы, где Рубио как кубинец, казалось бы, должен быть лидером среди республиканцев, он занимает колеблющуюся позицию. В 2013 г. он был инициатором плана всеобъемлющей иммиграционной реформы. Этот проект был одобрен Сенатом, но затем Рубио отступил от первоначальных позиций. В 2015 г. им была опубликована книга

«Американская мечта: восстановить экономические возможности для каждого», где он назвал реформу 2013 г. «просто нереалистичной» [26]. Кроме того, Рубио критиковал восстановление дипломатических отношений с Кубой, хотя большинство американцев поддержали этот шаг.

М. Рубио не вызывает отторжения у большинства американцев, у него довольно широкая база поддержки – от Чайной партии до латиноамериканцев. На общенациональном уровне он держится на одном уровне с Бушем и Уокером, уступая Х. Клинтон на конец июля только 5%. Однако в самой Республиканской партии у него дела идут хуже: его рейтинг упал по сравнению с первыми месяцами его кампании (15%) и держится на уровне 6–8%. У него мало шансов победить в начале избирательной кампании, по оценке «Риэл клиз политикс» (*Real Clear Politics*) на конец июля 2015 г., он должен занять восьмое место в Айове, пятое место в Нью-Хэмпшире и седьмое место в Южной Каролине. Начало со счётом 0:3 – не очень хорошее предзнаменование для победы в республиканской номинации.

Таким образом, М. Рубио – довольно парадоксальный политик. На общенациональном уровне он достаточно популярен. Однако в борьбе за республиканскую номинацию Рубио весьма ощутимо уступает Бушу и Уокеру, не говоря уже про Трампа, чей феноменальный рывок вверх пока продолжается, несмотря на то что многие предсказывают ему неминуемый крах.

Мнение, что Буш и Рубио представляют угрозу для Х. Клинтон, подтвердили и опросы, которые показали, что в конце июля эти два республиканских кандидата опережали её в трёх ключевых колеблющихся штатах: Колорадо, Айове и Вирджинии. Буш одержал над ней победу в Колорадо с результатом 41% против 36%, в Айове – 42% к 36%, в Вирджинии – 42% против 39%. Результаты Рубио: в Колорадо – 46% к 38%, в Айове 44% к 36%, в Вирджинии 43% к 41%. Во всех трёх штатах большинство избирателей заявили, что Х. Клинтон нечестная и не заслуживает доверия: в Колорадо – 62% против 34%, в Айове – 59% против 33% и в Вирджинии – 55% против 39% [14].

Такие показатели считаются весьма неприятной тенденцией для демократов. Едва ли они могут себе позволить потерять три указанных штата, во всех них Б. Обама победил в 2012 г. По крайней мере один из опросов в конце июля подтвердил, что три ведущих республиканских кандидата – Буш, Уокер и Рубио на всеобщих выборах отставали от Клинтон ровно на 5% каждый. Это не такое большое преимущество, которое нельзя преодолеть, тем более, если Клинтон начнёт проигрывать в колеблющихся штатах. Ожесточённая борьба ожидается также в таких важных штатах, как Огайо и Флорида, где позиции республиканцев достаточно сильны, хотя летом 2015 г. Клинтон была там впереди.

Другие республиканские кандидаты, по-видимому, не представляют прямой угрозы для Х. Клинтон. Так, сравнительно молодой кандидат сенатор от Кентукки 52-летний Р. Пол в начале кампании казался довольно перспективным претендентом, однако затем его рейтинги стали падать и в середине лета 2015 г. он застрял на седьмом месте с менее чем 6% голосов по средневзвешенной оценке «Риэл клиз политикс» [27]. Однако если для Х. Клинтон наибольшую опасность представляет растущее число избирателей, считающих её лицемерной, нечестной и не заслуживающей доверия, то у республиканцев с июня 2015 г. появилась своя головная боль, которая называется Трамп.

Феномен **Дональда Трампа** стал самым неожиданным событием и фактически перевернул всю кампанию по крайней мере в 2015 г. Миллиардер (по его собственным словам, он стоит 10 млрд. долл.), владелец крупной недвижимости, строительных фирм и другого бизнеса, 69-летний Трамп официально объявил о своём участии в избирательной кампании 16 июня 2015 г. Ещё до официального объявления, но особенно после него началось феноменальное восхождение Трампа к вершинам республиканской избирательной пирамиды. Уже 17 июля 2015 г. Фокс ньюс давала Трампу 18% голосов республиканских избирателей, оставив Уокера на втором месте с 15% и Буша – на третьем с 14% голосов. Настоящей сенсацией стал опрос Эй-би-си ньюс Вашингтон от 20 июля, который показал, что Трамп набирает 24% голосов, в то время как Уокер – 13%, Буш – 12%, Хакаби – 8%, Рубио – 7%, Карсон и Пол по 6% [8]. В то же время опросы показывали, что на всеобщих выборах Трамп отстаёт от Клинтон на 13–24% [28].

Но главный феномен Трампа состоял в том, что он с самого начала стал нарушать неписанное табу. Отбросив дипломатический и политический этикет, Трамп обрушивался на своих соперников в резких и грубых выражениях. Как упоминалось выше, после проигрыша президентских выборов 2012 г. аксиомой для Республиканской партии стало привлечение как можно большего числа голосов испаноязычных, без которых считалось, что на выборах победить будет нельзя. Д. Трамп вопреки всему стал действовать прямо противоположным образом. Главной темой своей избирательной кампании он сделал отношение американцев к нелегальным иммигрантам, заявив, что мексиканское правительство намеренно экспортирует в США всякий сброд, от которого оно само хотело бы избавиться. В результате в США нелегально проникают насильники, преступники, убийцы, распространители наркотиков и заразных болезней. Он также сказал, что от Мексики надо отгородиться стеной по всей границе, подчеркнув, что лучше него никто не умеет строить такие стены. В то же время Трамп заметил, что знает много порядочных мексиканцев, но они проживают в стране легально и многие работают в его фирмах [8]. И в дальнейшем Трамп уверял, что любит мексиканцев и что они его любят, и обещал в целом привлечь на свою сторону голоса латиноамериканцев. Однако опросы показали, что в прямом противостоянии с Х. Клинтон Трамп получил бы 16% голосов испаноязычных, а соперница – 70% [3].

Д. Трамп нарушил и другое табу. Он высказал мнение, что сенатор от Аризоны Дж. Маккейн вовсе не герой вьетнамской войны, так как провёл пять с половиной лет во вьетнамском плену, а он любит героев, которые не попадают в плен. За это его дружно обругали все остальные республиканские кандидаты и даже Х. Клинтон. Трамп назвал соратника Маккейна и также одного из республиканских кандидатов в президенты (правда, идущего в конце списка) сенатора от Южной Каролины Линдси Грэма «болваном» и «абсолютным легковесом». Х. Клинтон он назвал преступницей за то, что она, будучи госсекретарём, использовала свой личный сервер для служебной переписки и выразил мнение, что как преступница она вообще не должна участвовать в избирательной кампании и что её надо снять с выборов.

И последнее нарушенное табу – на этот раз в отношениях с Россией. В то время как Маккейн, Грэм и иже с ними требуют максимально жёсткого под-

хода к России и посылки летального оружия на Украину, Трамп заявляет, что готов наладить отношения с Россией и Путиным, и выражает мнение, что причина нынешних проблем – Барак Обама, которого не уважает президент Путин. Напротив, если бы он, Трамп, был избран президентом США, то как сказал он сам, «мы очень, очень хорошо бы поладили» [2].

Успехи Трампа сильно обеспокоили руководство Республиканской партии. Вряд ли этот претендент в кандидаты на президентский пост преуспеет в своих планах, так как 62% американцев заявляют, что они ни в коем случае не станут голосовать за него. Однако Трамп, как отвязавшаяся пушка на корабле, может стать причиной краха республиканской избирательной кампании 2016 г. Если же он продолжит своё восхождение и добьётся номинации, то скорее всего проиграет Х. Клинтон на всеобщих выборах.

Высказывались также предположения, что Трамп захочет создать третью партию и баллотироваться от неё, но позже он исключил такие намерения. В начале сентября 2015 г., дезавуировав свои предыдущие заявления, Трамп пообещал оставаться истинным республиканцем до конца избирательной кампании, отказаться от идеи создания третьей партии и поддержать любого республиканского номинанта на выборах в ноябре 2016 года. Но если Трамп всё же создаст третью партию, то может набрать от 12 до 20% голосов, преимущественно республиканцев, что станет катастрофой для Республиканской партии. Поэтому республиканский истеблишмент возлагает большие надежды на то, что кампания Трампа скоро выдохнется. В частности, обнаружится, что у него нет реальных решений, чтобы «сделать Америку вновь великой», как гласит официальный лозунг его кампании. Даже по своей излюбленной теме о нелегальной иммиграции Трамп отделяется общими словами, требуя высылки нежелательных элементов, но не говорит, как на самом деле он собирается это сделать.

Однако, помимо Трампа, у республиканцев появились ещё два кандидата, чей феноменальный успех никто не предвидел. Это бывший детский нейрохирург Бен Карсон – единственный (на конец сентября с.г.) афроамериканец среди претендентов в президентские кандидаты, и Карли Фиорина – единственная (на тот момент) женщина, претендующая стать кандидатом в президенты США. Они оба подняли свои рейтинги после дебатов, прошедших среди республиканцев: Карсон в августе, когда состоялись первые дебаты; Фиорина в октябре, после вторых дебатов. Главное, что объединяет этих двух новоявленных претендентов, то что они, как и Д. Трамп, являются так называемыми аутсайдерами, непрофессиональными политиками. Карсон вообще никогда никуда не баллотировался до нынешней кампании. Фиорина после того как была уволена из компании «Хьюлетт-Паккард», где занимала руководящую должность, пыталась занять сенаторское кресло в Калифорнии в 2010 г. Однако на выборах в 2010 г. проиграла сенатору Барбаре Боксер, истратив на кампанию 5,5 млн. долл. и ещё оставшись в долгу.

В сентябре после дебатов Карсон уступал Трампу, по разным опросам, от 6 до 8%, но намного опережал других участников. Фиорина после вторых республиканских дебатов сделала резкий скачок вверх и заняла третье место после Трампа и Карсона с результатом 9–15%. Эти данные, по мнению наблюда-

телей, могут свидетельствовать об усталости и разочаровании избирателей в профессиональных политиках.

Ставки кампании-2016

Следя за перипетиями борьбы кандидатов, их полемикой, взлётами и падениями популярности, легко упустить из вида, что в кампании 2016 г. решаются многие важные вопросы, влияющие на судьбы миллионов людей. От того, какой кандидат – республиканский или демократический – придёт к власти, какую политику будут проводить будущий президент и Конгресс, во многом зависит развитие США в ближайшее десятилетие.

За последние годы противоречия между Республиканской и Демократической партиями усилились. Можно сказать, что они достигли апогея в годы правления администрации Обамы. Для решения ряда важнейших проблем, стоящих перед Соединёнными Штатами, обе партии демонстрируют различный, часто противоположный подход. Это в меньшей мере относится к внешней политике, но затрагивает основные принципы и подходы к решению внутренних проблем.

Первая проблема, которую придётся решать будущей администрации – **бюджетная политика**. Здесь позиции партий принципиально отличаются. Республиканцы выступают за сбалансированный бюджет, они хотят покончить с бюджетным дефицитом за 10-летний период – к 2025 г. Достичь этих целей они предполагают за счёт драконовских сокращений бюджета на 5,9 трлн. долл., прежде всего за счёт ограничения социальных программ и помощи малоимущим семьям [5].

Практически столь же радикальные сокращения предлагают и республиканцы в Сенате. Позже республиканцы в обеих палатах Конгресса уладили оставшиеся небольшие разногласия и одобрили единый бюджет, предусматривавший сокращения социальных, образовательных и инфраструктурных программ на сумму свыше 5 трлн. долл. за 10 лет, из них более чем на две трети за счёт малоимущих граждан.

В частности предполагается сократить такие программы, как продовольственные талоны и «Медикейд». Первую программу предполагается сократить на 125 млрд. долл. В настоящее время ею пользуются 46 млн. человек – каждый седьмой взрослый американец и каждый четвёртый ребенок. Выплаты составляют в среднем 127,91 долл. на человека в месяц, а общие расходы на программу – 74 млрд. долл. в год. Урезать программу на 125 млрд. долл. можно двумя путями: либо сократить число получателей на 11–12 млн. человек, либо урезать выплаты на 55 долл. в месяц на человека [29]. Ещё большие сокращения республиканцы рассчитывают получить за счёт программы «Медикейд» – 732 млрд. долл. за 10 лет. В настоящее время ею охвачены около 70 млн. бедных и больных граждан.

Республиканцы, чтобы добиться своих целей предлагают структурировать обе программы в целевые гранты штатам. Таким путём федеральное правительство будет выделять штатам какую-то общую фиксированную сумму на эти программы, но не будет увеличивать расходы пропорционально росту их стоимости. Вместо этого штаты будут сокращать расходы или, по крайней ме-

ре, контролировать их рост в соответствии со своими финансовыми возможностями [18].

Планы республиканцев не имеют перспектив на претворение в жизнь до тех пор, пока у власти находится Б. Обама, который наверняка наложит вето на проекты республиканцев. Вот почему выборы-2016 так важны. Республиканцам нужен республиканский президент, который бы одобрил сокращение всех социальных программ и демонтаж «социального государства» (*Welfare state*) в США.

Между тем демократы смотрят на перспективы бюджетной политики совершенно иначе. Они не ставят цель добиться сбалансированного бездефицитного бюджета, не предусматривают драконовских сокращений социальных программ, а в ряде случаев даже планируют их расширение. Бюджетная политика демократов и республиканцев прямо противоположна. Для её осуществления и тем и другим нужен свой президент, что и будет решаться на выборах 2016 года.

Принципиальные расхождения наблюдаются и в области **налоговой политики**. Здесь имеется множество вариантов, так как демократические и республиканские претенденты в кандидаты на пост президента предлагают каждый свой подход. Например весьма оригинальный вариант имеется у Трампа. Однако ясно, что при демократических и республиканских властях налоговыми льготами будут пользоваться различные категории населения: более обеспеченные – при республиканских, менее обеспеченные – при демократических.

Чрезвычайно сложной и запутанной представляется проблема **иммиграционной политики**, точнее вопрос о легализации незаконных иммигрантов, преимущественно мексиканцев, незаконно пересекающих границу с США. По общепринятой оценке, в стране находятся 11 млн. незадокументированных граждан. Трамп называл даже цифру в 30 млн. незаконных иммигрантов, но это скорее следует отнести к его стилю ведения избирательной кампании. Б. Обама обещал решить эту проблему ещё в первый срок своего президентства, затем повторил это обещание после переизбрания на второй срок. Однако до сих пор всеобъемлющая иммиграционная реформа не принята, и её перспективы весьма туманны. Б. Обама в течение как первого, так и второго срока своего президентства издавал исполнительные указы, ограничивающие депортацию ряда категорий незадокументированных иммигрантов. Однако республиканцы считают эти указы, принятые без одобрения Конгресса, незаконными и оспаривают их в судах. В результате судебными решениями действия этих указов было приостановлено.

Иммиграционная реформа идёт так трудно, потому что существует глубокий раскол по этому вопросу между двумя партиями, между консерваторами, умеренными и либералами. Если демократы в общем и целом выступают за иммиграционную реформу, которая при выполнении ряда условий позволила бы легализовать большинство нелегальных иммигрантов и в дальнейшем открыла бы им дорогу к получению гражданства США, то в Республиканской партии по этому поводу, мягко говоря, нет единого мнения. Часть республиканцев поддерживает реформу. Сенат США прошлого, 113-го созыва, в 2013 г. принял, в том числе голосами республиканцев, законопроект о возможной легализации иммигрантов. Однако этот билль не был поддержан

Палатой представителей, в которой консервативные республиканцы составляли большинство.

После проигранных выборов 2012 г. очень много говорилось о том, что республиканцам надо перестраиваться, менять свою политику в отношении нелегальных иммигрантов и привлекать на свою сторону как можно больше голосов латиноамериканцев, без которых они не могут выиграть выборы. Появление в кампании 2016 г. таких кандидатов, как Буш с его мексиканской женой, испанским языком и заявлением о том, что иммиграция в США – это «акт любви», казалось бы, свидетельствовало о том, что республиканцы усвоили урок и намерены расширить свою массовую базу. Напомню также о другом кандидате, который, как считается, мог бы привлечь голоса испаноязычных. Это кубинец по происхождению – М. Рубио.

Однако появление на авансцене Трампа и быстрый рост его популярности среди республиканских избирателей на фоне его весьма резких заявлений о нелегальных иммигрантах свидетельствует о том, что в рядах Республиканской партии множество людей не хотят легализации испаноязычных и выступают против неё.

Эту тенденцию подтверждают и опросы общественного мнения. Как показал опрос Си-эн-эн в конце июля, среди населения в целом большинство американцев в соотношении 56% к 42% поддерживают планы легализации незадокументированных иммигрантов. Независимые поддерживают эту идею в соотношении 58% к 39%, умеренные – 59% к 40%. Но среди республиканцев картина совершенно иная. Почти две трети их (63%) выступают не только против дальнейшего притока иммигрантов через границу, но и хотят депортировать всех незаконных иммигрантов. Такое же мнение высказывают консерваторы большинством (55%). Речь идёт о всех 11 млн. нелегальных иммигрантов.

Иными словами, большинство республиканцев хотят не просто построить стену на границе с Мексикой, но и выслать из страны 11 млн. человек, даже если они заплатят штраф за незаконное проживание в США и выполняют любые другие условия. Такие настроения во многом объясняют неожиданный взлёт Трампа к вершинам республиканской президентской гонки.

Как писала газета «Вашингтон пост» 27 июля 2015 г., «цифры опроса Си-эн-эн подтверждают, что существует глубокий и непреодолимый раскол между двумя партиями по вопросу о том, что делать с незадокументированным населением. Эти фундаментальные различия значат гораздо больше, чем злобная риторика Дональда Трампа, которая скорее всего окажется эфемерной». Как отмечает газета, раскол произошёл и в самой Республиканской партии. «Некоторые (Буш) ...выступают за усилия расширить призыв партии к избирателям, которые находятся вне рамок их традиционного ядра, в то время как другие (Уокер), очевидно, делают ставку на мобилизацию белых избирателей, настроенных прореспубликански... Подъём Трампа показывает... что республиканцам придётся выбирать тот или другой путь» [22].

Таким образом, судьба иммиграционной реформы и соответственно перспективы нелегальных иммигрантов остаются неясными. Вокруг реформы возникает во многом тупиковая ситуация. Если будет избран демократический президент в лице Х. Клинтон, а Конгресс окажется в руках республиканцев, то их взаимные действия могут парализовать друг друга. Теоретически суще-

ствует возможность, что в 2016 г. республиканцы могут утратить большинство в Сенате, так как параллельно должны переизбираться 34 сенатора, из них 24 республиканца и только 10 – демократы. Но даже если республиканцы продолжат контролировать одну Палату представителей, они могут создать непреодолимые препятствия для прохождения иммиграционной реформы. Если на выборах побеждает республиканский претендент, то многое будет зависеть от того, кто именно. Если это будет Буш, то появятся некоторые шансы на реформу. Если это будет Уокер, то реформа вряд ли состоится. Что касается Трампа, то большинство наблюдателей сходятся во мнении, что он никогда не станет президентом США.

Наконец, интересная судьба еще одной многострадальной реформы, так называемой **«Обамакэр, или закона "О защите пациентов и доступном здравоохранении"»**, принятого в 2010 г. Как известно, реформа была встречена в штыки республиканцами и принята исключительно голосами демократов. С тех пор республиканцы многократно пытались отменить реформу как путём голосования в Конгрессе, так и в судах, но безрезультатно. Между тем реформа действовала, закон вводился в жизнь постепенно и в полном объёме начал работать лишь в 2013 г. С тех пор число не имеющих медицинской страховки сократилось на треть: с 20,3% в 2012 г. до 13,2% в первом квартале 2015 г. В целом 16,4 млн. человек приобрели страховку по новому закону, в том числе 2,3 млн. молодых людей в возрасте от 18 до 26 лет, получившие право пользоваться страховым полисом своих родителей, и 14,1 млн. человек, которые приобрели страховку благодаря расширению «Медикейд» (28 штатов увеличили право на программу «Медикейд» до 138% уровня бедности после принятия нового закона), или купили страховку на вновь организованных биржах медицинских страховок. Среди латиноамериканцев уровень не охваченных медицинским страхованием снизился с 41,8% до 29,5%. Среди афроамериканцев этот уровень упал почти вдвое – с 22,4% до 13,2%. Согласно прогнозу Бюджетного управления Конгресса уровень охваченных законом о доступном здравоохранении, возрастёт до 25 млн. человек к 2020 г. Изменилось и отношение американцев к закону «О защите пациентов и доступном здравоохранении». Если раньше реформа была весьма непопулярна, то в 2015 г. число выступающих и поддерживающих её почти сравнялось: 43% не поддерживают и 41% одобряют.

«Обамакэр» настолько усилила свои позиции, что многие влиятельные республиканцы теперь хотят не просто отменить программу, но предложить ей внятную альтернативу, причём при этом сохранить многие ключевые положения «Обамакэр». Республиканцы (среди них председатель финансового комитета Сената О. Хэтч, председатель комитета по энергетике и торговле Палаты представителей Фред Аптон и другие) предлагают сохранить положение о том, что страховые компании не имеют права отказывать в страховании больным людям. Республиканцы также предлагают запретить страховым компаниям вводить пожизненный лимит выплат, позволить молодым людям до 26 лет оставаться включёнными в страховой план их родителей и предусмотреть систему налоговых субсидий для приобретения страховки [24]. Всё это ключевые положения закона о доступном здравоохранении.

Некоторые консервативные республиканцы, например сенатор из Техаса Т. Круз или губернатор Луизианы Б. Джиндал продолжают настаивать на безоговорочной отмене закона «О защите пациентов и доступном здравоохранении», но они, особенно Джиндал, плетутся в хвосте президентской гонки. Вместе с тем новоявленный лидер республиканской гонки Трамп обещает отменить «Обамакэр». Однако даже он теоретически предлагает некую альтернативу (пока не очень ясную) с учётом некоторых позиций действующей реформы здравоохранения. В любом случае Трампу сперва необходимо стать президентом.

В результате «Обамакэр», пусть даже в несколько изменённом виде или под другим названием, имеет хорошие шансы утвердиться в американском обществе в качестве одной из трех главных государственных программ здравоохранения наряду с «Медикэр» и «Медикейд».

В целом, уже к началу 2016 г. избирательная кампания демонстрирует не только небывалое число кандидатов и острую борьбу, особенно в стане республиканцев. Она должна определить и имя будущего президента США, и его партийную принадлежность. От исхода предстоящей кампании будет во многом зависеть развитие США на десятилетия вперед.

Список литературы

1. *Строкань С.* Хиллари Клинтон приложила ум к России. // «Коммерсантъ», 6.07.2015 [*Strokan' S. Hillary Clinton Applied Her Mind to Russia // Commercant, 6.07/2015*].
2. *Строкань С.* Американский кандидат для российского президента. // «Коммерсантъ», 22.07.2015 [*Strokan' S. American Candidate for Russian President // Commercant, 22.07.2015*].
3. As Trump Surges in the Polls, Hispanic Voters Flock to Hillary Clinton (<http://finance.yahoo.com/news/trump-surges-polls-hispanic-voters-192400803.html>).
4. Bernie Sanders is in a 'tie' with Hillary Clinton in one key primary state (<http://finance.yahoo.com/news/bernie-sanders-statistical-tie-hillary-132236560.html>).
5. Center on Budget and Policy Priorities calculations based on data from Congressional Budget Office and FY 2016 House budget resolution.
6. Clinton embraces 'first mama' role in second White House run (<http://news.yahoo.com/clinton-embraces-first-mama-role-second-white-house-run>).
7. Common Core State Standard Initiative (https://en.wikipedia.org/wiki/Common_Core_State_Standards_Initiative).
8. Donald Trump dominates in a stunning new poll (<http://finance.yahoo.com/news/donald-trump-dominates-stunning-2016-212924033.html>).
9. 9 Fox News rules will limit the field in first GOP presidential debate (https://www.washingtonpost.com/politics/fox-news-to-limit-the-field-for-first-gop-presidential-debate/2015/05/20/7d4e0386-ff2e-11e4-805c-c3f407e5a9e9_story.html).
10. Florida Senate Election Results (<http://elections.nbcnews.com/ns/politics/2010/florida/senate>).
11. Governor Jeb Bush. A Record of Leadership and Policy Accomplishment (<http://www.washingtonpolicy.org/sites/default/files/PN2007-15.pdf>).

12. Gov. Walker Survives Recall Elections: Defeats Milwaukee Mayor Tom Barrett
(<http://www.c-span.org/events/Gov-Walker-Survives-recall-Election-Defeats-Milwaukee-Mayor-Tom-Barrett/10737431254-1>).
13. Hillary's Uninspiring Agenda
(<http://www.theatlantic.com/politics/archive/2015/06/hillary-clinton-speech/395813>).
14. Hillary Clinton trailing the 3 strongest Republican candidates in 3 key swing states (<http://finance.yahoo.com/news/hillary-clinton-trailing-3-big-113617300.html>).
15. Hillary Clinton May Not Need a Second Chance to Make a First Impression
(<http://www.nytimes.com/2015/05/20/us/politics/hillary-clinton-may-not-need-a-second-chance-to-make-a-first-impression.html>).
16. Hillary Clinton vows 'shared prosperity' at campaign rally
(<http://www.washingtontimes.com/news/2015/jun/13/hillary-clinton-vows-shared-prosperity-campaign-ra/>).
17. House Democrats Push Back Against GOP Spending Cuts
(<http://finance.yahoo.com/news/house-democrats-push-back-against-220700352.html>).
18. How Republican budgets hide huge spending cuts in «block grants»
(<http://www.vox.com/2015/3/16/8226165/block-grants-medicaid-budget>).
19. Jeb Bush: Is he 2016 Mitt Romney?
(<http://www.csmonitor.com/USA/Politics/Decoder/2015/0419/Jeb-Bush-Is-he-2016-s-Mitt-Romney-video>).
20. Jeb Bush only receives four votes at conservative straw poll
(<http://national.suntimes.com/national-world-news/7/72/1378365/jeb-bush-four-votes-western-conservative-summit-straw-poll/>).
21. Marco Rubio flies under the radar
(<http://www.politico.com/story/2015/07/marco-rubio-flies-under-the-radar-120570.html>).
22. Morning Plum: Big majority of GOP votes favors mass deportation, poll indicates
23. (<https://www.washingtonpost.com/blogs/plum-line/wp/2015/07/27/morning-plum-big-majority-of-gop-voters-favors-mass-deportation-poll-finds/>).
24. New data suggests GOP 2016 nominee will need to win nearly half of Latino vote
(<http://www.chicagotribune.com/news/nationaworld/la-na-latino-gop-20150717-story.html>).
25. Obamacare repeal falls off Republicans' to-do list as law takes hold
(<http://www.latimes.com/business/healthcare/la-na-obamacare-republicans-20150418-story.html>).
26. 2016 Primary Presidential Scheduler
(<http://www.uspresidentialelectionnews.com/2016-presidential-primary-schedule-calendar/>).
27. Presidential elections, 2016/Important campaign dates
(http://ballotpedia.org/Presidential_election,_2016/Important_campaign_dates).
28. Real Clear Politics. Election 2016 Presidential Polls
(http://www.realclearpolitics.com/epolls/latest_polls/president/).
29. Real Clear Politics 2016 Presidential Race.
30. Republican Budget Could Kick 11 million off Food Stamps
(http://www.huffingtonpost.com/2015/03/20/food-stamp-cuts_n_6911678.html).
31. Tea party state of the Union 2013 rebuttal: Rand Paul response (full text)
(<http://www.politico.com/story/2013/02/tea-party-rebuttal-text-of-rand-paul-response-87557.html>).

32. The Presidential Announcement Speech Guide (<http://www.nbcnews.com/meet-the-press/presidential-announcement-speech-guide-n374901>).

33. Wolf Z. Byron. "State of the Union: Marco Rubio to Deliver Republican Response" (<http://abcnews.go.com/blogs/politics/2013/02/marco-rubio-to-deliver-gop-state-of-the-union-response/>).

The Beginning of the 2016 Presidential Election Campaign in the USA

(USA ❖ Canada Journal, 2015, No. 11, p. 23-44)

Received 12.08.2015.

POPOV Alexei Aronovich, Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per, Moscow 121069, Russian Federation (1631346@mail.ru).

The article deals with the early stages of the 2016 presidential election campaign in the USA since January up to the middle of October 2015. During this period the campaign had acquired a number of unusual features: an unprecedented record number of Republican candidates, and on the contrary practically one realistic candidate for the Democrats' presidential nomination; the real estate mogul Donald Trump's unexpected and unforeseen rise to the top of Republican contenders; his initial refusal to rule out a potential third-party presidential bid in 2016, that could split the Republican vote, making the Democrat frontrunner Hillary Clinton's victory quite likely, that would give her party a third straight term in the White House. But already in early September 2015 D. Trump repudiated his previous statements: he promised to remain a true Republican to the end of the campaign, to give up the idea of a 3rd party and to support the Republican nominee whoever he would be. Among other unexpected events of the campaign it is worth to note the rise of two new republican contenders, both non-professional politicians: Dr Ben Carson and a former Hewlett-Packard CEO Carly Fiorina.

*Apart from the fierce candidates' battles the 2016 presidential election campaign would be important because it is likely to determine America's policies in many aspects for the decade to come. Among them there are congressional Republicans' ten-year balanced budget plan, fate of Obamacare, immigration reform, illegal immigrants' lot, tax reform and international trade issues. All these topics are now on the current presidential campaign agenda. **Keywords:** 2016 Presidential election campaign, Republicans, Democrats, contenders, Hillary Clinton, Bernie Sanders, Jeb Bush, Marco Rubio, Donald Trump, Ben Carson, Carly Fiorina, balanced budget, immigration reform, Obamacare..*

About the author:

POPOV Alexei Aronovich, Doctor Sci. (History), leading analyst.